

Научная статья / Research Article

УДК 902.21(571.51)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(3\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(3).-14)

EDN: FZBMHV

АЙДАШИНСКАЯ ПЕЩЕРА: ЗАБЫТЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И НЕИЗВЕСТНЫЕ НАХОДКИ

Полина Олеговна Сенотрусова¹, Анатолий Евгеньевич Арефьев²

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;
pollina1987@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3969-9907>

²Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия;
aarefev@sfu-kras.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8637-9710>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. Айдашинская пещера — один из самых известных памятников Причулымья. В статье впервые вводятся в научный оборот обстоятельства и результаты ее изучения в середине XX в. Приведены сведения о работах на памятнике под руководством П. Е. Чернявского, Е. М. Засецкого, Г. А. Авраменко. Опубликован план пещеры и ее детальное описание. Приведена развернутая характеристика двух находок. Это бронзовый «вток» с растительным орнаментом, не имеющих аналогий в регионе исследования. Отдаленное сходство прослеживается с бронзами государства Дянь. Фрагмент бронзового зеркала типа боцзюй с изображением кошачьего хищника относится к кругу изделий Восточной Хань, распространенных в археологических памятниках Северной Азии в первые века нашей эры. Ранее информации о находках в Айдашинской пещере китайских зеркал не было. Аналогичное зеркало известно в составе Ишимской коллекции, что подтверждает близость этих памятников в едином контексте позднекулайских древностей.

Ключевые слова: Енисейская Сибирь, Причулымье, Айдашинская пещера, музей, бронзовое зеркало, предмет неизвестного назначения

Благодарности: работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 22–18–00470-П «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

Авторы выражают отдельную благодарность внучке Е. М. Засецкого С. В. Двуреченской и ачинским краеведам И. Широковой, Д. Цибезову и Д. Алимпиеву — за предоставленные фотоматериалы и архивные документы.

Для цитирования: Сенотрусова П. О., Арефьев А. Е. Айдашинская пещера: забытые исследования и неизвестные находки // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, № 3. С. 284–297. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(3\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(3).-14)

AYDASHINSKAYA CAVE: FORGOTTEN RESEARCH AND UNKNOWN FINDS

Polina O. Senotrusova¹, Anatoly E. Arefiev²

¹Altai State University, Barnaul, Russia;
pollina1987@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3969-9907>

²Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia;
aarefev@sfu-kras.ru, <https://orcid.org/0009-0006-8637-9710>

*Corresponding Author

Abstract. Aydashinskaya Cave is one of the most famous sites of the Chulym Basin. The article introduces for the first time into scientific circulation the circumstances and results of the study of this site in the middle of the 20th century. Information is provided on the works on the site under the direction of P. E. Chernyavsky, E. M. Zasetsky, G. A. Avramenko. The plan of the cave and its detailed description are published. A detailed description of two finds is given. This is a bronze object of an unknown purpose with a plant ornament. It has no analogues in the region of the study. This object is somewhat similar to bronze items of the Dian state. A fragment of a bronze mirror of the Boju type with an image of a feline predator belongs to the circle of Eastern Han products. Such mirrors are widely distributed in archaeological sites of Northern Asia in the first centuries of our era. Previously, there was no information about the findings of Chinese mirrors in the Aydashinskaya Cave. A similar mirror is known as part of the Ishim collection. We can talk about the cultural and chronological proximity of these sites.

Keywords: Yenisei Siberia, Chulym Basin, Aydashinskaya Cave, museum, bronze mirror, object of unknown purpose

Acknowledgments: the work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (project No. 22–18–00470P “The World of the Ancient Nomads of Inner Asia: Interdisciplinary Studies of Material Culture, Sculptures and Economy”).

The authors express special gratitude to the granddaughter of E. M. Zasetsky, S. V. Dvurechenskaya, and to Achinsk regional historians I. Shirokova, D. Tsibezov and D. Alimpiev for providing photographs and archival documents.

For citation: Senotrusova P. O., Arefiev A. E. Aydashinskaya Cave: Forgotten Research and Unknown Finds. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy = Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(3):284–297. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(3\).-14](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(3).-14)

Введение
Айдашинская пещера — один из самых известных археологических объектов бассейна Чулыма, изучаемый еще с конца XIX в. Памятнику посвящена обобщающая монография, в которой собрана и систематизирована коллекция материалов, найденных во время полномасштабных раскопок 1974–1977 гг. (Молодин, Бобров, Равнушкин, 1980). К материалам из Айдашинской пещеры обращались С. В. Киселев (1951, с. 398), В. Н. Чернецов (1953, с. 173), М. Н. Комарова (1952, с. 49), А. И. Мартынов (1973, с. 26), Ю. В. Ширин (Ширин, Хаврин, 2012) и другие исследователи.

Казалось бы, все уже сказано и даже написано. Но работа с архивными и музейными фондами позволила выявить неизвестные ранее эпизоды изучения Айдашинской пещеры, включая не введенные в научный оборот планы памятника и находки. Эти исследования проводились в 1950-е гг. и оказались забыты более чем на 70 лет. Восполнению этого пробела и посвящена настоящая публикация.

История изучения памятника

Первое научное упоминание об археологических находках в Айдашинской пещере содержится в письме основателя Ачинского музея Д. С. Каргаполова, отправленном в октябре 1888 г. в редакцию Известий ВСОиРГО (Каргаполов, 1889, с. 34). Спустя несколько лет после этого сообщения консерватор Красноярского музея П. С. Проскуряков начинает раскопки пещеры; в результате чего была сформирована коллекция, насчитывающая 500–700 предметов. Сейчас часть этих материалов хранится в Государственном историческом музее в Москве (ГИМ, инв. № Оп. Б. 1222). История изучения Айдашинской пе-

щеры в конце XIX — начале XX в. исследована достаточно подробно, и на ней нет смысла останавливаться (Молодин, Бобров, Равнушкин, 1980, с. 9–21).

Полномасштабные раскопки пещеры были возобновлены в 1974–1977 гг. под руководством В. И. Молодина, В. В. Боброва и В. Н. Равнушкина. Чуть позже была издана фундаментальная обобщающая монография, в которой опубликованы все выявленные на тот момент времени материалы (Молодин, Бобров, Равнушкин, 1980).

В литературе закрепилось мнение, что после работ П. С. Проскурякова и до исследований 1974 г. «...лопата археолога не касалась пещеры...» (Молодин, Бобров, Равнушкин, 1980, с. 5; Хорина, 2022). Но это совсем не так. Памятник периодически посещался исследователями во 2-й трети — середине XX в.

В 1928 г. сотрудниками музея Причулымского края была организована комплексная экспедиция по изучению окрестностей Айдашинской пещеры: составлено ботаническое описание Большого и Малого Айдашинских озер, проведено этнографическое и экономическое обследование д. Айдашки, осмотрена сама пещера (Чернявский, 1932, с. 11–12).

Осенью 1955 г. в газете «Красноярский рабочий» опубликована заметка, посвященная летним работам директора ачинского музея Е. М. Засецкого и его знакомых: художника В. Н. Михайлова, актера и фотографа Ю. Ф. Бармина, учителя В. И. Сало, студента Томского политехнического института В. Калашникова и нескольких школьников (рис. 1). В ходе работ были осмотрены оба входа, осуществлен спуск в пещеру через верхний лаз, собран подъемный материал. Судьба найденных тогда предметов неизвестна.

В 1956 г. на должность научного сотрудника Ачинского краеведческого музея был принят Г. А. Авраменко, который начал заниматься изучением ачинских древностей. Уже 1 июня 1956 г. он вместе с Е. М. Засецким, его дочерью Эрой и художником В. Н. Михайловым вновь осмотрел Айдашинскую пещеру. Г. А. Авраменко приводит детальную геологическую характеристику места: *«Пещера расположена у подножия возвышенности, сложенной серыми плотными рассланцованными известняками. Трещины заполнены кальцитом. Общее простирание известняков на СЗ. Падение крутое, 65–70 градусов на восток и северо-восток. Вход в пещеру с восточной стороны (горизонтальный). Вертикальный — на возвышении известкового бугра около 58–59 м от основного (на запад). Пещера (по видимости) является карстовой воронкой. Размыв и выщелачивание по вертикальному ходу, который соответствует направлению основного падения известняков»*³⁴. По его замечаниям, проникнуть внутрь пещеры не удалось, так как горизонтальный ход — расчищенный и осмотренный еще год назад — вновь оказался заваленным.

На следующий год Г. А. Авраменко изучает правобережье р. Чулым к северу и к югу от г. Ачинска³⁵. Тогда же в Ачинский музей поступили два бронзовых кельта из окрестностей дер. Айдашки, он выезжает на место находок (Сенотрусова, Арефьев, 2024, с. 48). В августе 1957 г. Г. А. Авраменко и В. Калашников снимают топографический план-разрез пещеры (рис. 2), составляют подробное описание замеров. Отрисованные планы

³⁴ Рабочая тетрадь летнего сезона 1956 г. сотрудника Ачинского музея Г. А. Авраменко // Материалы АКМ им. Д. С. Каргополова. Л. 19–20.

³⁵ АГА. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 55. Л. 9.

вертикального и горизонтального разреза пещеры в настоящее время, конечно, не актуальны, поскольку она сильно изменилась в ходе раскопок 1970-х гг., но они представляют определенный источниковедческий интерес и позволяют уточнить контекст обнаружения предметов³⁶.

Рис. 1. Осмотр входа в пещеру. Лето 1955 г. На переднем плане — Е. М. Засецкий. Личный архив С. В. Двуреченской

Fig. 1. Inspection of the cave entrance. Summer 1955. In the foreground is E. M. Zasetsky. Personal archive of S. V. Dvurechenskaya

³⁶ Выдержки с описанием пещеры из полевого дневника Г. А. Авраменко см. в Приложении.

пос. Мазульского на одном из уступов внутри вертикального лаза в пещеру были обнаружены три костяных наконечника стрел, три бараньих астрагала со сквозными отверстиями по бокам, семь косточек мелких животных и бронзовый фигурный вток со стилизованным растительным орнаментом на втулке³⁷. Предметы были переданы в Ачинский краеведческий музей (Авраменко, 1959, с. 2; 1975, с. 75).

Коллекция предметов, найденных в Айдашинской пещере, в 1960 г. пополнилась костяными наконечниками стрел, астрагалами и обломком бронзового зеркала с рельефным орнаментом восточного стиля и изображением «барса», которое Г. А. Авраменко датировал IV в. н.э.³⁸. Эти предметы найдены на глубине 16 м в первом «зале» (расширении) и поступили в музей тоже от учеников школы № 9 (Авраменко, 1960, с. 4).

Судьба собранных в Айдашинской пещере в середине XX в. предметов оказалось сложной. Долгое время фрагмент бронзового зеркала и вток считались утраченными. Последний был найден в фондах Ачинского краеведческого музея в начале 1970-х гг. при создании археологической экспозиции, но его атрибуция была утеряна. С этого момента и до настоящего времени предмет экспонируется без указания контекста его обнаружения.

Фрагмент зеркала удалось обнаружить зимой 2025 г. в ходе инвентаризации археологических предметов Ачинского краеведческого музея, когда были пересмотрены все доступные музейные фонды. Найденные Г. А. Авраменко в Айдашинской пещере костяные наконечники стрел и астрагалы выявить не удалось.

Описание предметов

Из Айдашинской пещеры происходит довольно массивный бронзовый втульчатый предмет, который Г. А. Авраменко считал втоком. Предмет круглый в сечении, без отверстий для крепления (рис. 3.-1). Изделие вытянутое, с закругленной нижней частью. В верхней трети предмета, параллельно верхнему краю, расположен рельефный псевдорастительный орнамент. В нижней части «втока» проходит уплощенный выраженный «гребень», украшенный по кромке поперечными насечками. Размеры предмета 7,9×4,1×2,0 см.

Точные аналогии этому предмету нам не известны. Бронзовые втоки широко распространены в древностях раннего железного века, включая тагарскую культуру. Но, как правило, они меньшего размера, чем найденный в Айдашинской пещере экземпляр, не орнаментированы и обычно имеют одно или два отверстия для крепления (Субботин, 2014, с. 19). Нет близких вещей ни в тесинских материалах, ни в позднекулайских комплексах или хуннских памятниках, не известны аналогичные предметы и в музейных коллекциях.

Сходство, но весьма отдаленное, прослеживается между айдашинской находкой и бронзовыми кельтами государства Дянь, существовавшего в южном Китае с IV в. до н.э. — вплоть до I в. н.э., когда оно вошло в состав империи Хань (Комиссаров, Соловьев, 2023, с. 654). Хотя здесь можно говорить о весьма отдаленных параллелях. Точ-

³⁷ АГА. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 59. Л. 13, 14

³⁸ АГА. Ф. Р-535. Оп. 1. Д. 60. Л. 3

ное определение функционального назначения этого предмета не известно. С большими оговорками вток можно датировать рубежом эр — первыми веками н.э.

Рис. 3. Предметы, найденные в Айдашинской пещере в 1959–1960 гг., из фондов Ачинского краеведческого музея им. Д. С. Каргаполова: 1 — бронзовый втульчатый предмет; 2 — фрагмент бронзового зеркала

Fig. 3. Objects found in the Aydashinsky cave in 1959–1960 from the funds of the D. S. Kargapolov Achinsk Museum of Local Lore: 1 — a bronze object; 2 — a fragment of a bronze mirror

Среди находок из Айдашинской пещеры выделяется фрагмент зеркала из белой бронзы. У него узкий гладкий бортик, после которого находится довольно широкая полоса с тонким ажурным витым орнаментом (рис. 3.-2). Между ней и изображением животных расположен узор «чжи чи» — зубья гребня (Полосьмак и др., 2013, с. 315). В основе орнаментальной композиции находятся нанесенные тонкими линиями изображения бегущего кошачьего хищника (тигр, лев?). На лицевой и оборотной стороне зеркала прослеживаются очаги активной коррозии. Размеры фрагмента 5,3×5,3×0,2 см.

Судя по орнаменту, найденный в Айдашинской пещере фрагмент можно отнести к особому типу зеркал боцзюй (или типа TLV) — птицы и звери *шоу*, на них часто изображались расположенные в ряд птицы или тигры/львы. Бытовали такие зеркала от позднего периода Западной Хань до позднего периода Восточной Хань (Оборин, 2018, табл. 45.-4; Чистякова, 2021, с. 194).

Нужно отметить, что зеркала этого типа широко распространены за пределами империи Хань, в том числе и в Енисейской Сибири. Так, зеркало, аналогичное найденному в Айдашинской пещере, присутствует в составе Ишимской коллекции. Есть в этом собрании еще четыре ханьских зеркала других типов (Ермолаев, 1914, с. 8, табл. III.-11).

Известны случайные находки зеркал этого типа на юге Западной Сибири и в Хакасско-Минусинской котловине (Оборин, Савосин, 2017, с. 14–15).

Целая серия аналогичных или типологически близких зеркал выявлена в хуннских погребениях. Например, фрагмент аналогичного зеркала найден в погребениях № 2 и № 15 могильника Черемуховая Падь, эти комплексы датируются I–II вв.н.э. (Коновалов, 1976, с. 202, табл. XXII.-3, 4).

Фрагмент зеркала с изображением кошачьего хищника, но с широким гладким ободком зафиксирован в погребении № 30 могильника Гол-Мод-2 (Монголия). Комплекс датируется I в.н.э. (Трейстер, 2022, с. 64, рис. 18–3). Зеркала типа TLV довольно часто встречаются в хуннских погребальных памятниках Забайкалья и Монголии (Эрдэнэболд, 2022, с. 158; Николаев, 2024).

Зеркало этого же типа, но с другой орнаментацией бортика найдено в кургане № 42 могильника Черный Яр в Оренбургской области. Комплекс датируется II–III вв.н.э. (Краева и др., 2018, с. 178).

Таким образом, выявленный в Айдашинской пещере фрагмент зеркала входит в довольно многочисленный круг аналогичных находок, известных от Монголии на востоке до Оренбуржья на западе. В Енисейской Сибири, в отличие от Забайкалья и Монголии, аналогичные зеркала не известны в погребальных комплексах и являются случайными находками или присутствуют в составе коллекций из культовых мест. К последним следует отнести и Айдашинскую пещеру.

Заключение

Айдашинская пещера — уникальный памятник с богатой и сложной историей изучения и неоднозначной судьбой найденных материалов. Сейчас айдашинская коллекция разделена между несколькими музеями, место хранения ряда предметов не установлено. В настоящей статье впервые введены в научный оборот обстоятельства изучения пещеры в середине XX в. Найденные в результате этих обследований материалы немногочисленны, но они дополняют сложившиеся представления о характере памятника.

Фрагмент зеркала типа боцзюй с изображением кошачьего хищника относится к кругу изделий Восточной Хань, получивших широкое распространение в археологических памятниках первых веков нашей эры. Ранее информации о находках в Айдашинской пещере китайских зеркал не было. Факт наличия подобного зеркала в этой коллекции сближает этот памятник с Ишимским комплексом и другими позднекулайскими памятниками. С большими оговорками бронзовый вток можно также связывать с древностями хуннского времени и предполагать его восточное (китайское?) происхождение.

Конечно, отрывочные архивные записи и короткие газетные заметки не позволяют проследить все посещения Айдашинской пещеры исследователями, музейными сотрудниками, краеведами и другими «любителями древностей» на протяжении последних 140 лет. Тем не менее такая работа необходима для выявления айдашинских материалов в музейных коллекциях, которые содержат еще значительное число «неизвестных» науке находок. Архивные материалы позволяют предполагать, что еще далеко не все предметы из Айдашинской пещеры введены в научный оборот.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Авраменко Г. Снова в дорогу // Ленинский путь. 1958. № 115. С. 4.
- Авраменко Г. Новые данные об Айдашинской пещере // Ленинский путь. 1959. № 231. С. 2.
- Авраменко Г. Новые находки в Айдашинской пещере // Ленинский путь. 1960. № 211. С. 4.
- Авраменко Г. Ачинские городища // Енисей. 1975. № 3. С. 73–76.
- Ермолаев А. П. Ишимская коллекция. Описание коллекций Красноярского музея. Отдел археологический. Вып. I. Красноярск: Типография М. И. Абалакова, 1914. 27 с.
- Каргаполов Д. С. Пещера близ Ачинска // Известия ВСОИРГО. 1889. Т. XX, вып. 2. С. 34.
- Киселев С. В. Древняя история Южной Сибири. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 642 с.
- Комарова М. Н. Томский могильник, памятник истории древних племен лесной полосы Западной Сибири // Материалы и исследования по археологии Сибири. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 7–50 (Материалы и исследования по археологии СССР. № 24).
- Комиссаров С. А., Соловьев А. И. Комплекс вооружения могильника Янфутуо (провинция Юньнань, КНР) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2023. Т. 29. С. 652–659.
- Коновалов П. Б. Хунну в Забайкалье (погребальные памятники). Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1976. 248 с.
- Краева Л. А., Радивоевич М., Равич И. Г., Черникова Л. П., Шутелева И. А., Щербakov Н. Б. Китайское зеркало из позднесарматского комплекса «Черный Яр» // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 3. С. 176–188.
- Мартынов А. И. Памятники и отдельные находки предметов скифо-сарматского времени в Томско-Енисейском лесостепном районе // Известия лаборатории археологических исследований. 1973. Вып. VI. С. 4–89.
- Молодин В. И., Бобров В. В., Равнушкин В. Н. Айдашинская пещера. Новосибирск: Наука, 1980. 208 с.
- Николаев Н. Н. Китайские бронзовые зеркала в погребальной практике хунну // Археологические вести. 2024. № 43. С. 46–53.
- Оборин Ю. В. Китайские бронзовые зеркала. Коллекция эстампов. Красноярск, 2018. 161 с.
- Оборин Ю. В., Савосин С. Л. Китайские бронзовые зеркала. Корпус случайных находок. Красноярск; М., 2017. 527 с.
- Полосьмак Н. В., Чистякова А. Н., Богданов Е. С., Шацкая С. С. Китайское зеркало из 22-го Ноин-улинского кургана // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2013. Т. 19. С. 315–317.
- Сенотрусова П. О., Арефьев А. Е. Предметы неизвестного назначения, или Археология Енисейской Сибири в цифровой среде // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2024. № 3. С. 42–51.
- Субботин А. В. Нелинейный характер развития тагарской культуры: (по материалам монографически раскопанных могильников). СПб.: ЭлекСис, 2014. 154 с.

Трейстер М. Ю. Существовал ли Трансъевразийский «Меховой путь» в эпоху Хань? (размышления на основании материалов археологии) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. 2022. № S1. С. 50–109.

Хорина В. В. Из истории спелеоархеологии в Енисейской губернии: П. С. Проскуряков и начальный этап исследования Айдашинской пещеры // IX Краеведческие чтения: Енисейская губерния: лица истории. Красноярск: Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края, 2022. С. 63–71.

Чернецов В. Н. Бронза усть-полуйского времени // Древняя история Нижнего Приобья. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 121–178 (Материалы и исследования по археологии СССР. № 35).

Чернявский П. Е. История и развитие музея Причудымского края // Сборник трудов музея Причудымского края. Ачинск: б.и., 1932. Т. 1, вып. 1. С. 3–16.

Чистякова А. Н. Зеркала с орнаментом боцзуй 博局纹: происхождение, эволюция и семантика // Вестник ТГУ. 2021. № 468. С. 191–201.

Шири́н Ю. В., Хаврин С. В. Комплексы второй четверти I тыс.н.э. из Томского могильника // STRATUM PLUS. Археология и культурная антропология. 2012. Вып 4. С. 239–255.

Эрдэнэболд Л. Раскопки хуннского могильника Зуун-Салаа на территории Улан-Батора // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2022. № 2. С. 145–170.

REFERENCES

- Avramenko G. On the Road Again. *Leninskij Put' = Lenin's Way*. 1958;115:4. (In Russ.)
- Avramenko G. New Data on the Aidashinskaya Cave. *Leninskij Put' = Lenin's Way*. 1959;231:2. (In Russ.)
- Avramenko G. New Finds in the Aidashinskaya Cave. *Leninskij Put' = Lenin's Way*. 1960;211:4. (In Russ.)
- Avramenko G. Achinsk Fortified Settlements. *Enisej = Yenisei*. 1975;3:73–76. (In Russ.)
- Ermolaev A. P. The Ishim Collection. Description of the Collections of the Krasnoyarsk Museum. Archaeological Department. Issue I. Krasnoyarsk: Tipografiya M. I. Abalakova, 1914. 27 p. (In Russ.)
- Kargapolov D. S. The Cave near Achinsk. *Izvestiya VSOIRGO = Proceedings of the East Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society*. 1889; XX(2):34. (In Russ.)
- Kiselev S. V. Ancient History of Southern Siberia. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1951. 642 p. (In Russ.)
- Komarova M. N. Tomsk Burial Ground, a Monument to the History of Ancient Tribes of the Forest Strip of Western Siberia. In: Materials and Research on the Archaeology of Siberia. T. I (24). Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1952. P. 7–50. (Materials and Studies on Archaeology of the USSR. No. 24) (In Russ.)
- Komissarov S. A., Solovyov A. I. Weapon Complex of the Yanfuotou Burial Ground (Yunnan Province, PRC). *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nyh territorij = Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. 2023;29:652–659. (In Russ.)

Konovalov P. B. The Xiongnu in Transbaikalia (Funerary Monuments). Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976. 248 p. (*In Russ.*)

Kraeva L. A., Radivoevich M., Ravich I. G., Chernikova L. P., Shutelova I. A., Shcherbakov N. B. Chinese Mirror from the Late Sarmatian Complex "Cherny Yar". *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International Relations*. 2018;23(3):176–188. (*In Russ.*)

Martynov A. I. Monuments and Individual Finds of Scythian-Sarmatian Period in Tomsk-Yenisei Forest-Steppe Area. *Izvestiya laboratorii arheologicheskikh issledovaniy = Proceedings of the Laboratory of Archaeological Research*. 1973;6:4–89 (*In Russ.*).

Molodin V. I., Bobrov V. V., Ravnushkin V. N. Aydashinskaya Cave. Novosibirsk: Nauka, 1980. 208 p. (*In Russ.*)

Nikolaev N. N. Chinese Bronze Mirrors in the Funerary Practice of the Xiongnu. *Arheologicheskie vesti = Archaeological News*. 2024;43:46–53. (*In Russ.*)

Oborin Yu. V. Chinese Bronze Mirrors. Collection of Prints. Krasnoyarsk, 2018. 161 p. (*In Russ.*)

Oborin Yu. V., Savosin S. L. Chinese Bronze Mirrors. Corpus of Chance Finds. Electronic Edition. Krasnoyarsk; Moscow, 2017. 527 p. (*In Russ.*)

Polosmak N. V., Chistyakova A. N., Bogdanov E. S., Shatskaya S. S. Chinese Mirror from the 22nd Noin-Ula Kurgan. *Problemy arheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorij = Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. 2013;19:315–317. (*In Russ.*)

Senotrusova P. O., Arefyev A. E. Objects of Unknown Purpose, or Archaeology of Yenisei Siberia in the Digital Environment. *Izobrazitel'noe iskusstvo Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka = Fine Arts of the Urals, Siberia and the Far East*. 2024;3:42–51. (*In Russ.*)

Subbotin A. V. The Nonlinear Nature of the Development of the Tagar Culture: (based on materials from monographically excavated burial grounds). Saint Petersburg: ElekSis, 2014. 154 s.

Treister M. Yu. Did the Trans-Eurasian "Fur Route" Exist in the Han Period? (Reflections Based on Archaeological Materials). *Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya = Materials on Archaeology and History of the Ancient and Medieval Black Sea Region*. 2022; S1:50–109. (*In Russ.*)

Khorina V. V. From the History of Speleoarchaeology in the Yenisei Province: P. S. Proskuryakov and the Initial Stage of the Study of the Aidashinskaya Cave. In: 9th Regional Studies Readings: Yenisei Province: Faces of History. Krasnoyarsk: Gosudarstvennaya universal'naya nauchnaya biblioteka Krasnoyarskogo kraia, 2022. P. 63–71. (*In Russ.*)

Chernetsov V. N. Bronze of the Ust-Poluy Period. In: Materials and Research on Ancient History of Lower Priobye. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1953. P. 121–178. (Materials and Studies on Archaeology of the USSR. No. 35) (*In Russ.*)

Chernyavsky P. E. History and Development of the Museum of the Prichulym Region. In: Proceedings of the Museum of the Prichulym Region. Achinsk: b.i., 1932. Vol. 1, issue 1. Pp. 3–16. (*In Russ.*)

Chistyakova A. N. Mirrors with Boju Pattern 博局纹: Origin, Evolution and Semantics. *Vestnik TGU = Bulletin of Tomsk State University*. 2021;468:191–201. (In Russ.)

Shirin Yu. V., Khavrin S. V. Complexes of the Second Quarter of the 1st Millennium AD from Tomsk Burial Ground. *Stratum Plus. Arheologiya i kulturnaya antropologiya = Archaeology and Cultural Anthropology*. 2012;4:239–255. (In Russ.)

Erdenebold L. Excavations of the Xiongnu Burial Ground Zuun-Salaa in the Territory of Ulaanbaatar. *Multidisciplinarnye issledovaniya v arheologii = Multidisciplinary Research in Archaeology*. 2022;2:145–170. (In Russ.)

Приложение

Описание Айдашинской пещеры из полевого дневника Г. А. Авраменко (материалы АКМ им. Д. С. Каргаполова)

Август месяц, 26 числа, 1957 год

Айдашинская пещера. «Девичья яма»

Расстояние от Ачинска 14 км на ЗЗ-Ю, от Мазульского рудника около 3-х км. Западный склон хребта Арга, от дороги на восток — около 400 м.

Изолированная эрозионная возвышенность, образуемая слабым пережимом с запада от основного известнякового массива, с восточной стороны покатая ложбина с уклоном на ЮЗ.

Вершина холма с отверстием в воронку очищена от растительности, в направлении ОН проходит разведочная геологическая канава, глубиной не превышающая 2-х метров. Холмистые склоны покрыты мелким лесом и кустарником.

На территории развиты серые и темно-серые известняки. Трещины заложены кальцитом. Преобладающее направление трещин простирается на СВ над <73–74 градусов ЮВ пересекающая их мелкая сеть трещин простирается на ЮВ над <3–4 градусов.

По расчистке канавы определяются тектонические брекчии, заполненные элювiallyм глинисто-песчаным материалом. (Направление В–З — почти вертикально.)

Основные данные.

Нижний ход: в осыпи — длина до 9 м, направление СВ.

Отверстие в кальцинированном выветренном сером известняке у подножия возвышенности. Сечение: ширина — 1,05 м, высота — 1,10 м, в начале ход идет горизонтальный в западном направлении — расстояние 1,85 м, затем его сечение в высоту резко увеличивается, ширина — 1,24 м, высота — 1,6 м, принимает уклон на 20 градусов, по длине — 5,8 м. Высота его в конце коридора около 2 м при ширине верхней части — 1,05 м, внизу — 1,25 м. Дальше ход становится круче и сворачивает влево (4 градуса СВ), где в основании следы вытесанных ступеней. Продолжение хода — сечение резко уменьшается, высота 0,90 м, ширина 1,20 м, уклон основания около 40°, длина его около 4,5 м. Снова сечение хода резко меняется, сворачивая влево, и немного увеличивается уклон, следы ступеней исчезают. Ширина — 0,70 м, высота — 1,3 м, направление поворота С, уклон до 50°. Снова поворот — направление СЗ при уклоне <38–40 граду-

сов. Сечение, ширина — 1,6 м, высота — 0,60 м, длина — 5,4 м — оканчивается осыпью (требуется расчистка!). Общая длина хода — 22,55 м. Наличие трех пролетов.

Верхний вход:

Верхний ход расположен немного ниже возвышенности в 18 м на запад от нижнего (по склону). Представляет воронку в форме овала, расположенную в плотном, но трещиноватом сером известняке (трещины заполнены кальцитом). Верхнее сечение (ориентир С–Ю) размером 1,70 м — длина, 1,8 м — ширина. Глубина воронки 4 метра. Внизу она, сужаясь, переходит в щель (туда с трудом можно пролезть). Размер щели внизу 0,5 м, сверху — 0,6 м, высота 1,65 м. Направление (азимутальное) 70°, уклон 60°, стены отвесные, длина хода 2,85 м, щель переходит в круглый кольцевой диаметр — 0,78 м, глубина — 1,44 м (направление неизменно). Угол наклона <62 градуса (противоположная стена 90 градусов). Здесь идет узкая деревянная лестница из двух жердей, скрепленных металлическими скобами. Отсюда идет второй колодец глубиной 2,13 м в виде щели, вертикальный, к низу он расширяется в камеру шириной 4 м, высота 8,35 м, со старыми ходами и норами круглого сечения, диаметром от 0,05 до 0,5 м (по-видимому, старое водоточие карстовых вод). Норы направлены в разные стороны. Дно камеры покрыто толстым слоем осыпи (щебень и глинистые частицы). В зале имеется каменный навес «штора», нависающая над залом, с отверстиями в ней, закрывающая ход из этого зала.

Первый ход расположен у подошвы зала, направлением 245 градусов (азимутально), при подъеме на 20 градусов вверх постепенно сужается до размеров: высота — 0,3 м, ширина — 1 м, длина — 3 м, переходит он в камеру сечением 1,30×1,30 м, длиной 3 м, дальше при продвижении сужается, проникнуть нельзя. Стены в камере влажные.

Второй ход располагается правее первого, щель, которая через 1,5 м расширяется, переходя в камеру размером 1,30×1,50, высота — 2,70 м. Направление его 320 градусов. Дно камеры покрыто осыпью. Вверх идет вертикальный ход, отделенный от камеры карнизом. Ход вертикальной части заканчивается узкой щелью. Стены камеры имеют узорчатый налет коричневого цвета, в котором идут трещины, норы.

Третий ход расположен правее второго, почти рядом с ним, весь засыпан осыпью, проникнуть не удалось.

Под «шторой» вверх идет глухой колодец, сечением 0,5×2,0 м, в направлении Ю–З — второй (угол над <80 градусов).

В С–В стороне залы идет ход вниз, длиной 10 м, уклон до 50 градусов, высота 1,0–1,30 м, ширина варьирует, 2,0–2,5 м, оканчивается круглой камерой диаметром 5,0 м, высота 4,0 м, дно покрыто осыпью, в центре зала деревянный, скрепленный железными скобами сруб (2 венца), уходящий вглубь, в середине его вбита металлическая труба. Других ходов не обнаружено. Примерная глубина вертикального хода, учитывая уклоны, около 25 м 70 см.

При съемке плана пещеры была проведена небольшая расчистка осыпи, закрывающей боковой вход с восточной стороны. При входе вследствие обвала сильно выветренного известняка образовалась ниша высотой свыше 2-х м с углублением вглубь массива 9,80 м, внизу по которой и открывался ход.

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Сенотрусова П. О.: сбор и обработка материалов, написание разделов статьи, научное редактирование статьи, общее руководство.

P. O. Senotrusova: collection and processing of materials, writing sections of the article, scientific editing of the article, general guidance.

Арефьев А. Е.: сбор и обработка материалов, написание разделов статьи.

A. E. Arefev: collection and processing of materials, writing sections of the article.

Конфликт интересов отсутствует / There is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сенотрусова Полина Олеговна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Алтайского государственного университета, Барнаул, Россия.

Polina O. Senotrusova, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Altai State University, Barnaul, Russia.

Арефьев Анатолий Евгеньевич, ассистент кафедры информационных технологий в креативных и культурных индустриях Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия.

Anatoly E. Arefev, Assistant Professor at the Department of Information Technology in Creative and Cultural Industries, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 26.06.2025;

одобрена после рецензирования 28.08.2025;

принята к публикации 08.09.2025.

The article was submitted 26.06.2025;

approved after reviewing 28.08.2025;

accepted for publication 08.09.2025.